

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАВА И ЛОГИКА ЗАКОНА

СИЛЬЧЕНКО Н.В.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРАВА И ЛОГИКА ЗАКОНА // Тезисы республиканской межвузовской научной конференции «Современный социализм: методология изучения, противоречия, перспективы развития». Ч. 2. ; Гродно, 4 – 6 декабря 1990 г. – Гродно: ГрГУ, 1990. – С.20 – 22.

Одно из правил законотворчества гласит: закон не должен страдать внутренними противоречиями. В то же время в советской философии почти аксиомой стало суждение о том, что сущность права противоречива. Но если закон есть форма выражения и действия права (а это положение никем не оспаривается!), то возникает вопрос: согласуются ли между собой, с одной стороны, требование о непротиворечивости закона и, с другой стороны, положение о присущих праву противоречиях? Думается, да. Дело в том, что право и закон (юридический) относятся к двум взаимосвязанным, но все же качественно разнородным сферам человеческого бытия. Право – порождение сферы материального производства, товарно-денежных отношений, закон же есть продукт осознания правовой действительности. И если движущая сила права, источник его саморазвития коренится в конце концов в отношениях собственности (а точнее, противоречия отношений собственности и являются по сути дела противоречиями права), то закон создается собственными усилиями законодателя. Право, будучи объективно присущей формой товарно-денежных отношений, объективируется («извлекается») из реальных отношений путем их духовного, прежде всего интеллектуального освоения. Причем познание права в условиях государственно-организованного общества характеризуется тем, что оно подчинено заранее поставленной цели: регулированию правовых по своей природе отношений с помощью закона. Организованная мощь государства направляется на то, чтобы сгладить реальные противоречия правовой действительности, а по возможности и обуздать их.

Для права характерно стремление к установлению эквивалентного начала в функционировании товарно-денежных отношений. Вообще-то говоря, эквивалентность и есть сердцевина права. Если допустить, что эквивалентность органически («сама собой») присуща товарно-денежному производству, то необходимость в таком социальном регуляторе, как право, отпала бы. Но дело-то и заключается в том, что в реальной действительности эквивалентность в отношениях складывается как результат множества отклонений от нее. Таким образом, эквивалентность (а значит, право) есть противоречивая тенденция развития товарно-денежных отношений. Участники товарно-денежных отношений кровно заинтересованы в том, чтобы придать эквивалентному началу всеобщий характер, в то время как повседневная практика товарно-денежных отношений постоянно ставит под вопрос их усилия.

В лице государства общество получило реальную силу, способную придать всеобщий характер основе права – эквиваленту. Очень скоро было найдено для этого и средство – закон. Создаваемый по правилам формальной логики акт-документ казался древним и представляется очень многим современным законодателям вершиной права. Полагали ранее, да и считают до сих пор, будто бы с помощью закона можно устранить противоречия правовых по своей природе отношений и построить их на принципе всеобщего эквивалента. Происходит своеобразная аберрация юридического мышления. Возможность создать, руководствуясь законами и правилами формальной логики, непротиворечивый, логически цельный закон стала питательной почвой стойкой иллюзии

построения непротиворечивой системы права. Парадокс же, на мой взгляд, состоит в том, что непротиворечивой системы права в природе попросту не существует, в то время как непротиворечивая система законодательства вполне может быть создана.

Закон не может быть полностью адекватен правовой природе общественных отношений. И дело здесь вовсе не в гносеологических трудностях, не в том, как считают многие исследователи, будто бы нельзя во всех тонкостях и нюансах постичь правовую действительность. Правовые формы и принципы как раз имеют всеобщий характер, они едины для всякого общества, знающего собственность, рынок, товарно-денежные отношения. Подлинная дилемма здесь такова: или логически цельный и непротиворечивый закон, игнорирующий реальные противоречия права или адекватный правовой природе, а следовательно, противоречивый и непригодный для применения закон. Сама природа юридического закона, логика его построения и бытия заставляет его, творца-законодателя, сознательно или неосознанно игнорировать реальные противоречия права. Отсюда вытекает и вывод о том, что законодатель не разрешает противоречия общественных отношений. Формирование с помощью закона допустимых, с точки зрения общества, цивилизованных форм разрешения противоречий – вот подлинная задача законодателя в правовом государстве. Взгляд на законодателя как вершителя права, способного с помощью закона разрешить противоречия права – атрибут этатистского сознания тоталитарного общества.